

3. Вахитов, Р. Р., Савицкий, П. Н. От национал-либеральной к евразийской теории империи. – Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки, 2011. – №4. – С. 79-95.

4. Вилисов, М. В. Союзное государство и союзная экономика: политэкономия российско-белорусского сотрудничества. // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право, 2021. – Т. 14. – № 3. – С. 106-126.

5. Демидов, А. В. «Россия – Запад» в оценке евразийской исторической школы. – Вестник МГУП имени Ивана Федорова, 2011. – №3. – С. 238-254.

6. Демин, В. Н. Лев Гумилев. – Москва: Молодая гвардия, 2008. – 308 с.

7. Дугин, А. Г. Евразийская миссия Нурсултана Назарбаева. – Москва: Арктогея центр, 2004. – 285 с.

8. Жданова, Г. В. Евразийство: история и современность / Г. В. Жданова. – Калуга: Эйдос, 2004. – 117 с.

9. Конфликты на постсоветском пространстве: перспективы урегулирования и роль России. Рабочая тетрадь № 36/2016 / [А. В. Гущин; А. Г. Данков; С. М. Маркедонов; С. В. Рекеда]; [гл. ред. И. С. Иванов]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2016. – 52 с.

10. Россохина, А. В. Решение земельного вопроса при освобождении крестьян в Остзейских губерниях в 1816–1819 гг. – Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина, 2011. – №4(4). – С. 82-88.

11. Савицкий, П. Н. Евразийство как исторический замысел. – URL <http://gumilevica.kulichki.net/SPN/spn12.htm>.

12. Трубецкой, Н. С. Европа и человечество. – София: Российско-болгарское книгоизд-во, 1920. – 82 с.

13. Bikinin, I., Sultanov, A. Russian Empire And National Territories (XVIII – XIX Centuries). – European Publisher, 2020. – P. 175-183.

14. Hu, D-D., Fang, X-J., Han, X-P. Advantage of populous countries in the trends of innovation efficiency. – Chinese Physics B, 2022. – №31(6).

Программы регионального развития в арктической политике ЕС

*Пихутина П. П., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Авласенко И. М., канд. ист. наук, доц.*

Сегодня Арктика находится в центре возрождающегося к ней интереса, это связано с широкими перспективами эксплуатации природных ресурсов, а также развития там коммерческого морского судоходства в связи с активным таянием ледяного покрова. Евросоюз в рамках своей Общей внешней политики и политики безопасности (ОВПБ) также старается внести значительный вклад в развитие Арктики и зарекомендовать себя в качестве значимого игрока в арктических делах. Невзирая на то, что ЕС не имеет

сухопутного выхода к Северному Ледовитому океану, он активно интегрируется в регион через свои региональные программы. Целью исследования является выявление успешности реализации региональных программ ЕС в Арктике.

Ключевые слова: ЕС, Арктика, Швеция, региональная программа, финансовая поддержка.

Основными финансируемыми ЕС программами регионального развития в арктическом регионе являются «Северная периферия и Арктика» (Northern Periphery and Arctic Programme) и «Коларктик» (Kolartik). Они, как и другие программы региональной политики ЕС, хотя и ориентированы на осуществление арктической политики, однако не являются исключительно арктическими.

Данные программы – это часть большой программы «Европейское территориальное сотрудничество» (Interreg). Interreg является одним из ключевых инструментов Европейского Союза, направленных на поддержку трансграничного сотрудничества посредством финансирования проектов. Ее цель – совместное решение общих проблем и поиск общих решений в таких областях, как здравоохранение, окружающая среда, научные исследования, образование, транспорт, устойчивая энергетика и многое другое. В настоящее время программа финансируется Европейским фондом регионального развития (The European Regional Development Fund). Например, в 2020 году бюджет программы составил 10,1 млрд евро, это 2,8 % от общего бюджета Европейской политики сплочения [1].

Программа «Северная периферия и Арктика» (Northern Periphery and Arctic Programme) нацелена на развитие сотрудничества и сообщества между людьми, живущими в северной части Европы. Благодаря ей организации, действующие на территории программы, могут совместно работать над общими проектами по решению единых задач и проблем. В рамках программы охвачены части Швеции, Финляндии, Норвегии, Шотландии, Северной Ирландии и Республики Ирландия, а также все Фарерские острова, Исландия и Гренландия. Большая часть территории находится к северу от Северного полярного круга и включает некоторые из самых северных населенных пунктов мира. Среди уникальных национальных меньшинств в регионе – инуиты, саами, шотландские и ирландские гэлы.

Стоит отметить особенность реализации данной программы. Она в первую очередь обеспечивает поддержкой те проекты, которые прошли конкурсный отбор, при условии, что они будут софинансироваться другими странами не менее чем на 35-40 %. Данное условие отражает важную отличительную черту арктической политики ЕС, которая основана на усилении индивидуальных партнерских отношений со странами – членами Арктического

совета и представителями арктических территорий. Так, в период с 2014 по 2020 год ЕС инвестировал 78,6 млн евро. Из них часть суммы получили партнеры в странах – членах ЕС (Финляндия, Ирландия, Северная Ирландия, Шотландия и Швеция), а также партнеры за пределами ЕС (Фарерские острова, Гренландия, Норвегия, Исландия), которые выступили в роли соучредителей программы [2].

Бюджет программы кардинально отличается: на 2021–2027 годы он составит 51,5 млн евро. Из которых 39,9 млн евро европейского финансирования (ERDF) будут предоставлены партнерам в странах – членах ЕС (Финляндия, Ирландия, Швеция) и 6,8 млн евро – партнерам в странах-партнерах, не входящих в ЕС (Норвегия, Исландия, Фарерские острова, Гренландия). Оставшаяся сумма покрывает административные расходы программы, так называемую техническую помощь. Однако бюджет – не единственная особенность новой программы. На территории ее действия есть и приобретения, и потери. Северная Ирландия, Шотландия и норвежский регион Вестландет (включая Роголанд) больше не являются частью территории программы. Напротив, ирландские графства Роскоммон, Каван, Монаган и Типперэри теперь входят в нее [3].

Помимо реализации программы «Северная периферия и Арктика» ЕС оказывает финансовую поддержку сообществам коренных народов в рамках программы приграничного сотрудничества «Коларктик» (*Kolartik*). «Коларктик» содействует развитию сотрудничества между странами Северного Калотта (Финляндия, Швеция, Норвегия) и северо-западом России. Ее целью является поддержка арктической экономики, природы и окружающей среды, повышение привлекательности региона и трансграничной мобильности людей, товаров и знаний.

В качестве стратегических целей программы на 2014–2020 годы были определены следующие:

- поддержка экономического и социального развития в регионах по обе стороны общей границы;
- решение общих проблем в области охраны окружающей среды, здоровья населения и безопасности;
- создание лучших условий и предпосылок для повышения мобильности людей, товаров и капитала [4].

Руководящим органом «Коларктик» является региональный совет Лапландии в Рованиemi, Финляндия. Совместный комитет по мониторингу состоит из 6 членов от каждой страны-участницы, в общей сложности это 24 человека. Комитет отвечает за реализацию программы, в частности, принимает решения о финансировании проектов. При этом общий бюджет программы «Коларктик 2014–2020» составил 63,4 млн евро. В рамках ее реализации в эти годы были проведены три конкурса заявок на типовые проекты

и один конкурс заявок на микропроекты. Дополнительно для реализации до 31 декабря 2022 года были отобраны три крупных инфраструктурных проекта. Осуществление новой программы «Коларктик» на 2021–2027 годы было практически приостановлено. Так, в начале марта 2022 года Европейская комиссия приостановила участие России и Беларуси в программах приграничного сотрудничества. Это было ответной реакцией на события, происходящие в Украине. В то же время комиссия начала переговоры с государствами-членами о возможности перераспределения финансовых средств, выделенных на программу на 2021–2027 годы [3].

Таким образом, ЕС довольно активно продвигает свои инициативы в Арктическом регионе на практическом уровне, а не только в качестве целей и задач своей общей внешней и оборонной политики. Однако нельзя не отметить, что в последнее время заинтересованность Евросоюза в Арктике падает, это заметно по уменьшению бюджетов, выделяемых на данные программы.

Литература

1. INTERREG Northern Periphery and Arctic 2021–2027 [Electronic resource] // Northern Periphery and Arctic Programme. – Mode of access: <<https://www.interreg-npa.eu/interreg-npa-2021-2027/>>. – Date of access: 06.03.2023.
2. Available budget of Cohesion Policy 2021–2027 [Electronic resource] // European Commission. – Mode of access: <https://ec.europa.eu/regional_policy/funding/available-budget_en>. – Date of access: 06.03.2023.
3. Nengye, L. The European Union and the Arctic / L. Nengye, E. A. Kirk, T. Henriksen. – Boston: Brill Nijhoff, 2017. – 391 p.
4. Kolartic. [Electronic resource]. // Kolartic. – Mode of access: <<https://kolarctic.info/faq/>>. – Date of access: 06.03.2023.

Значение Елисейского договора 1963 года во франко-германских отношениях

*Пономарев В. А., студ. II к. БГУ,
науч. рук. проф. Свилас С. Ф., докт. ист. наук, доц.*

Елисейский договор – это двустороннее соглашение, подписанное 22 января 1963 года президентом Франции Шарлем де Голлем и канцлером Германии Конрадом Аденауэром в Елисейском дворце в Париже. Исторический контекст подписания этого договора связан с окончанием Второй мировой войны и желанием навсегда положить конец конфликтам между Францией и Германией. И хотя к середине 1960-х с момента прекращения боевых действий прошло два десятка лет, отношения между давними соперниками все еще нуждались в устойчивой правовой и институциональной базе [1].